Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ четвертого везиря

Дошло до меня, о царь, что была одна женщина, красивая, прелестная, блестящая и совершенная, которой не было равных. И увидали ее какие-то юноши соблазнители, и привязался к ней один из них и полюбил ее великою любовью. А эта женщина воздержалась от прелюбодеяния, и не было у нее до этого охоты.

И случилось, что муж ее уехал однажды в какую-то страну, и юноша стал каждый день по много раз посылать к ней, но она ему не отвечала. И юноша отправился к одной старухе, жившей поблизости, и приветствовал ее и сел я начал жаловаться на любовь, которая его поразила, и на страсть к этой женщине и говорить, что он хочет сближения с пего. "Я ручаюсь тебе за это, и с тобой не будет беды; я приведу тебя к тому, что ты хочешь, если пожелает Аллах великий", – сказала старуха. И, услышав эти слова, юноша дал ей динар и ушел своей дорогой.

А когда настало утро, старуха пошла к той женщине и возобновила с ней дружбу и знакомство, и стала старуха заходить к ней каждый день, и обедала с ней, и ужинала, и брала у нее кушанье для своих детей. И эта старуха играла с женщиной и веселила ее, пока не испортила ее природу, и ей сделалась невозможно расстаться с старухой на один час. И случилось однажды, что старуха, выходя от женщины, взяла с собой хлеба, положила в него много жиру и перцу и кормила этим собаку в течение нескольких дней, и эта собака стала ходить за вей следом из-за ее заботливости и милости.

И в какой-то день старуха взяла много переду и жиру и накормила им собаку. И когда собака поела, у нее стали слезиться глаза от острого перцу, и собака пошла следом за старухой, плача. А женщина до крайности удивилась и спросила старуху: "О матушка, почему эта собака плачет?" "О дочка, – отвечала старуха, – у нее удивительная история. Это была женщина, моя товарка и подруга, отличавшаяся красотой, прелестью, блеском и совершенством, и к ней привязался один юноша на ее улице и почувствовал к ней сильную любовь и страсть, так что слег на подушки. И он посылал к ней много раз, надеясь, что она смягчится к нему и пожалеет его, но она отказывалась, а я советовала ей и говорила: "О дочка, послушайся его во всем, что он тебе говорил, пожалей его и будь с ним ласкова", – но она не приняла моего совета. И когда стало малым терпение этого юноши, он пожаловался кому-то из своих друзей, и те устроили с ней колдовство и переменили ее человеческий образ на образ собаки. И когда она увидела, что ей досталось, в каком она состоянии и как изменился ее образ (а не нашлось никого из тварей, кто бы над ней сжалился, кроме меня), она пришла ко мне в мое жилище и стала ко мне ласкаться и целовать мне руки и ноги, плача и рыдая.

И я узнала ее и сказала ей: "Часто я тебе советовала, но не дали тебе мои советы никакой пользы..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот восемьдесят пятая ночь

Когда же настала пятьсот восемьдесят пятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что старуха рассказывала женщине историю собаки и осведомляла ее об ее положении с коварством и обманом, чтобы женщина согласилась исполнить ее желание, и говорила: "И когда эта заколдованная собака пришла ко мне и стала плакать, я сказала ей: "Сколько я тебе советовала, но не дали тебе мои советы никакой пользы". И когда я увидела ее в таком положении, о дочка, мне стало ее жаль, и я оставила ее у себя. И вот она такая, как есть, и всякий раз, как она вспоминает о том, что было с ней прежде, она плачет о самой себе".

И когда женщина услышала слова старухи, ее охватил великий страх, и она воскликнула: "О матушка!" – клянусь Аллахом, ты испугала меня этим рассказом!" – "Чего ты боишься?" – спросила старуха. И женщина ответила! "Один красивый юноша увлекся любовью ко мне и несколько раз ко мне присылал, а я отказывалась, и теперь я боюсь, что со мной случится то же, что случилось с этой собакой". – "Берегись, о дочка, прекословить, я очень боюсь за тебя, – молвила старуха. – Если ты не знаешь, где он живет, то окажи мне, каков его облик, и я приведу его к тебе. Не позволяй ничьему сердцу вряд тебя огорчаться".

И женщина описала старухе юношу, а старуха притворялась незнающей и делала вид, что с ним незнакома, и потом она сказала: "Я пойду и буду о нем спрашивать". А выйдя от женщины, старуха пошла к юноше и сказала ему: "Успокой свою душу: я сыграла шутку с той женщиной. Завтра, в час пополудни, приходи и стой в начале улицы, пока я не приду. Я возьму тебя, и мы пойдем в ее жилище, и ты повеселишься у нее остаток дня и всю ночь".

И юноша обрадовался сильной радостью и дал старухе два динара и сказал: "Когда я удовлетворю свою страсть, я дам тебе десять динаров". А старуха вернулась к женщине и сказала ей: "Я с ним познакомилась и поговорила об этом деле и увидела, что он очень на тебя сердится и намерен тебе повредить, и я все время уговаривала его прийти завтра к призыву на полуденную молитву". И женщина обрадовалась сильной радостью и воскликнула: "О матушка, если его сердце успокоится и оп придет ко мне в полдень, я дам тебе десять динаров". – "Ты узнаешь о его приходе только от меня", – отвечала старуха. И когда наступило утро, старуха сказала: "Приготовь обед, принарядись и надень самое дорогое, что у тебя есть, а я пойду и приведу его к тебе".

И женщина принялась наряжаться и готовить кушанье. А что до старухи, то она вышла и стала поджидать юношу, но тот не пришел. И старуха походила, разыскивая его, но не напала на след его. И тогда она оказала про себя: "Что делать? Неужели еда, которую она приготовила, и деньги, которые она мне обещала, погибнут напрасно? Нет, я не дам этой хитрости пропасть даром, а поищу кого-нибудь другого и приведу к ней!" И когда она так ходила по улице, она вдруг увидела красивого и прекрасного юношу, со следами путешествия на лице, и подошла к нему и приветствовала его и спросила: "Не желаешь ли кушаний и напитков и готовой для тебя женщины?" – "А где это?" – спросил человек. И старуха ответила: "У меня, в моем доме".

И человек пошел со старухой, а та не знала, что он – муж той женщины. И, подойдя к дому, она постучала в ворота, и женщина отперла ей ворота. И когда старуха входила, она убежала, чтобы приготовиться, одеться и задушиться. И старуха ввела мужчину в комнату для гостей, будучи в великой досаде. А когда та женщина вошла и ее взор упал на человека, рядом с которым сидела старуха, она поспешила придумать хитрость и обман и в тот же час и минуту сообразила, что делать.

Ода стянула с ноги башмак и сказала своему мужу: "Не таковы обеты между мною и тобой! Как это ты меня обманываешь и делаешь со мною такие дела! Когда я услышала о твоем приезде, я испытала тебя с помощью этой старухи и ввергла тебя в то, от чего я тебя предостерегала. Я теперь хорошо узнала, каковы твои дела, и ты нарушил обет, бывший между нами. Я до них пор думала, что ты чист, но увидела тебя своими глазами с этой старухой, и ты ходишь к распутным женщинам!" И она стала бить его башмаком по голове, а он отрекался от всего и клялся ей, что он в жизни ее не обманывал и ничего не сделал из того, в чем она его заподозрила. И он не переставал клясться Аллахом великим, а жена била его и плакала и кричала: "Сюда, о мусульмане!" И он зажимал ей рот рукой, а она его кусала. И муж ее стал перед ней унижаться и целовал ей руки и ноги, но она не соглашалась его простить и не переставала бить его рукой по шее.

А потом она подмигнула старухе, чтобы та удержала ее руку. И старуха подошла к ней и стала целовать ей руки и ноги и, наконец, усадила их. И когда они сели, муж начал целовать старухе руки и говорил ей: "Да воздаст тебе Аллах великий благим благом за то, что ты меня от нее вызволила!" А старуха дивилась хитрости женщины и ее коварству. Вот, о царь, один из примеров коварства женщин, их хитростей и козней".

И, услышав все это, царь извлек назидание из рассказа везиря и отказался от убиения своего сына..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот восемьдесят шестая ночь

Когда же настала пятьсот восемьдесят шестая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда четвертый везирь рассказал царю этот рассказ, царь отказался от убиения своего сына.

Когда же настал пятый день, невольница вошла к царю, держа в руках кубок с ядом, и стала взывать о помощи и бить себя по щекам и по лицу и сказала: "О царь, или ты окажешь мне справедливость и возьмешь с твоего сына за меня должное, или я выпью этот кубок яда п умру, и грех за меня останется к тебе привязанным до дня воскресения. Твои везири приписывают мне козни и коварство, но нет в мире никого коварнее их. Разве не слышал ты, о царь, рассказ о ювелире и невольнице?" – "А что произошло между ними, о девушка?" – опросил царь. И девушка сказала: